

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-010-30

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 апреля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пелевина Н.П.
судей Истоминой Г.Н. и Шмаленюка С.И.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 21 апреля 2010 года кассационные жалобы осужденных Ратия М.В., Матуа З.О., адвокатов Акчурина Т.М., Новолодского Ю.М. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 5 февраля 2010 года, которым

Матуа З.О., [REDACTED]

осужден к лишению свободы по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ сроком на 7 лет, по п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ сроком на 7 лет, по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ сроком на 7 лет, по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ сроком на 9 лет, по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 13 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Ратия М [redacted] **В** [redacted] [redacted]
[redacted]

осужден к лишению свободы по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ сроком на 7 лет, по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ сроком на 6 лет, по п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ сроком на 7 лет, по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ сроком на 7 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Зарандия Г [redacted] [redacted]
[redacted]

осужден к лишению свободы по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ сроком на 4 года, по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ сроком на 6 лет, по п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ сроком на 7 лет, по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (по эпизоду с потерпевшей Л [redacted]) сроком на 7 лет, по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (по эпизоду с потерпевшим К [redacted]) сроком на 7 лет

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Ратия, Зарандия и Матуа осуждены за открытое хищение имущества З [redacted] организованной группой, в особо крупном размере; кроме того они осуждены за совершение следующих преступлений:

Зарандия и Ратия - за открытое хищение имущества К [redacted] в крупном размере, имущества К [redacted] в особо крупном размере организованной группой;

Матуа и Зарандия - за открытое хищение имущества потерпевшей Л [redacted] организованной группой;

Матуа - за открытое хищение имущества П [redacted] в особо крупном размере группой лиц по предварительному сговору, за убийство К [redacted] сопряженное с разбоем, за разбойное нападение на потерпевшего с целью хищения имущества в крупном размере, с причинением тяжкого вреда его здоровью;

Зарандия - за открытое хищение имущества потерпевшей М [redacted] группой лиц по предварительному сговору;

Ратия - за открытое хищение имущества потерпевшей М [] в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены ими в [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения осужденного Ратия М.В. в режиме видео-конференцсвязи, адвокатов Новолодского Ю.М. и Урсола А.Л., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Полеводова С.Н., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В кассационной жалобе адвокаты Акчурин Т.М. и Новолодский Ю.М. в защиту Зарандия указывают на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, нарушение норм уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона.

По доводам жалобы суд истолковал неустранимые противоречия не в пользу подсудимого, а в пользу обвинения.

По эпизоду открытого похищения автомашины М [] протоколы опознания Зарандия сотрудниками милиции подлежали исключению из числа доказательств, предъявляемых в судебном заседании, так как при их проведении были нарушены требования п. 3 ч. 3 ст. 166, ч. 4 ст. 193 УПК РФ.

Участник опознания оперуполномоченный А [], который приводил в кабинет следователя опознающих М [] и Б [], и которому было известно место, занятое Зарандия, не был включен в протокол опознания, что вызывает сомнения в достоверности результатов опознания. Лица, среди которых Зарандия был предъявлен для опознания, существенно отличались от подсудимого по типу внешности, возрасту, и явно не подпадали под внешний вид «лиц кавказской национальности». Ходатайство защиты о допросе в судебном заседании понятых Т [] [] и М [] [] было удовлетворено, однако данные свидетели не допрошены. Не дал суд оценки и тому факту, что сотрудники милиции С [], Б [] и М [] занимались розыском Зарандия, в связи с чем знали его внешность по фотографии. Кроме того, свидетель Б [] опознал Зарандия не по тем приметам, которые назвал в ходе допроса, а по иным приметам, но несмотря на это, суд признал протоколы опознания допустимыми и достоверными доказательствами.

Не принял суд во внимание и заявление осужденного за похищение автомобиля М [] К [] [] о том, что это преступление он совершил не с Зарандия, а с другим человеком.

Основной свидетель обвинения по всем эпизодам К [] не подтвердил в судебном заседании свои показания, пояснил, что вынужден

был оговорить на предварительном следствии Матуа, Зарандия и Ратия в связи с тем, что незаконно был перевезен с территории [] в Российскую Федерацию и опасался угроз со стороны оперативных работников.

В удовлетворении ходатайства стороны защиты об истребовании документов, касающихся законности перемещения свидетеля К [] из [] в РФ отказано.

Незаконным является осуждение Зарандия и по эпизоду похищения автокрана К [].

Единственным свидетелем по этому эпизоду является гр-н И [], который подтвердил в судебном заседании, что являлся очевидцем похищения автокрана, событие которого он записал на видеокамеру. Однако каких-либо сведений о причастности к данному хищению Зарандия и Ратия его показания не содержат.

По эпизоду похищения сумочки из автомашины Л [] суд необоснованно отверг показания подсудимых о том, что потерпевшая, опознавая их по фотографиям, ошиблась. Авторы жалобы полагают, что не исключается возможность предварительной подготовки потерпевшей Л [] к опознанию.

Кроме того, Зарандия 27 ноября 2007 года был задержан на территории [] и опознание его по фотографии 25 декабря 2007 года нельзя признать законным.

По эпизоду открытого похищения автомобиля К [] суд не привел в приговоре доказательства, подтверждающие наличие между осужденными предварительного сговора на открытое похищение автомашины потерпевшего, не учел показания Матуа о совершении преступления без участия Ратия и Зарандия, которые также отрицали наличие сговора с Матуа на совершения хищения автомобиля.

В приговоре не отражены конкретные действия, которые совершил Зарандия по похищению автомобиля К [].

Суд сослался на показания свидетеля К [], однако каких-либо объективных сведений, подтверждающих достоверность показаний, в деле не имеется.

По эпизоду похищения автомобиля З [] действия Зарандия неправильно квалифицированы по признаку совершения грабежа организованной группой, правильно эти действия осужденного следует квалифицировать по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ.

Просят приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии предварительного слушания.

В кассационной жалобе адвокат Новолодский Ю.М. в защиту Матуа со ссылкой на показания осужденного, отрицавшего свою причастность к

совершению преступлений 18 ноября 2005 года, 11 июня 2007 года и 7 сентября 2007 года, указывает, что доказательств совершения его подзащитным этих преступлений не имеется.

По эпизоду похищения автомобиля П [] полагает, что обнаруженный в салоне лист бумаги подброшен оперативными работниками, заинтересованными в исходе дела.

По эпизоду похищения автомашины З [] приведенные в приговоре доказательства не содержат сведений об участии Матуа в преступлении. Потерпевшая З [] не упоминала Матуа как участника хищения, не описывала примет человека, напоминающего внешность Матуа.

По эпизоду похищения сумочки Л [] протокол опознания потерпевшей Матуа по фотографии от 25 декабря 2007 года является недопустимым доказательством, поскольку в связи с задержанием Матуа 27 ноября 2007 года на территории [] имелась возможность предъявить Матуа на опознание потерпевшей. Другие доказательства не содержат сведений об участии Матуа в преступлении.

Приводя показания Матуа по эпизоду похищения автомашины К [] об отсутствии у него умысла на убийство потерпевшего, автор жалобы отмечает, что суд привел в приговоре надуманные мотивы наличия в действиях осужденного умысла на лишение жизни потерпевшего К []. Считает необедительными доводы суда о том, что Матуа действовал с прямым умыслом на убийство потерпевшего, когда К [] упал на землю с дуг безопасности, а Матуа, не сбавляя скорости, переехал потерпевшего колесами автомобиля, предвидя и желая наступления его смерти. Падение потерпевшего с дуг безопасности заняло менее секунды, в связи с чем у Матуа не было ни малейшей возможности избежать наезда. Матуа не был заинтересован в смерти потерпевшего, о чем свидетельствует предпринятая им остановка автомобиля, позволяющая потерпевшему сойти с дуг безопасности. Неправильное установление формы вины привело к назначению Матуа более тяжкого наказания за убийство.

Просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции в ином составе судей со стадии предварительного слушания.

Об этом же ставит вопрос в своей кассационной жалобе осужденный Матуа З.О., утверждая, что не виновен в убийстве, не имел прямого умысла на убийство и искренне сожалеет о случившемся.

Осужденный Ратия М.В. в своей кассационной жалобе, не оспаривая свою причастность к совершению преступлений, считает приговор подлежащим изменению.

По эпизоду похищения автомашины П [] показания потерпевшего о наличии в автомобиле портфеля с деньгами являются голословными.

Доказательств нахождения в автомашине денег в размере [] рублей, стоимости похищенного портфеля, оцененного потерпевшим в [] рублей, не имеется, в связи с чем имеются основания для исключения из объема похищенного [] рублей и размера похищенного до [] рублей, что влечет переквалификацию его действий с п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ на п.п. «а», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

По эпизодам от 12 апреля, 11 июня и 15 октября 2007 года его действия необоснованно квалифицированы по признаку совершения их организованной группой.

В ходе судебного разбирательства не был установлен организатор группы, иерархическая связь, основанная на подчинении рядовых членов группы организатору. Никаких указаний об этом в приговоре не содержится.

Напротив, установленные судом обстоятельства совершения преступлений свидетельствуют о том, что все подсудимые находились между собой в равноподчиненных отношениях, и среди них отсутствовало лицо, занимающее лидирующие позиции. Таким образом суд не установил признак организованности группы.

Не согласен осужденный [] и с выводом суда о тщательном планировании и подготовке преступлений. Напротив, выбор подсудимыми потерпевших производился случайно, наугад, не сопровождался предварительной подготовкой, а сами преступления совершались в тот момент, когда потерпевшие покидали автомобиль на заправочных станциях, либо выходили из него для разбора ДТП. Все преступления совершены методом случайного приискания.

В связи с этим просит по эпизоду от 12 апреля 2007 года исключить его осуждение по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, по эпизоду от 11 июня 2007 года исключить его осуждение по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ, по эпизоду от 15 октября 2007 года переквалифицировать его действия с п. «а» ч. 3 ст. 161 на п.п. «а», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ и с учетом этих изменений снизить наказание как за каждое преступление, так и по совокупности преступлений.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Терещенко М.Г. считает их необоснованными, не подлежащими удовлетворению, в связи с чем просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Судом проверялись доводы Матуа о непричастности к открытому похищению автомашины П [REDACTED], поддержанные и в кассационной жалобе, и обоснованно отвергнуты как не нашедшие подтверждения.

При этом суд правильно признал допустимыми доказательствами протокол осмотра автомашины потерпевшего П [REDACTED], обнаруженной в гараже напротив [REDACTED], и заключение эксперта-криминалиста, согласно которым ни изъятом из салона с сиденья автомобиля потерпевшего листе бумаги с рекламой магазина « [REDACTED] », обнаружен след пальца руки, оставленный Матуа.

Осмотр автомашины произведен следователем с соблюдением требований ст.ст. 176, 177 УПК РФ с участием понятых, эксперта. Изъятые с заднего сиденья автомобиля листы бумаги в том числе лист бумаги желтого цвета с рекламой магазина « [REDACTED] » упакованы в конверт белого цвета, который опечатан печатью ЭКЦ РУВД по [REDACTED] и [REDACTED], снабжен пояснительной надписью.

Именно в такой упаковке, данные листы бумаги поступили на исследование эксперту, что подтверждается описательной частью заключения эксперта от 11 декабря 2005 г. (т. 8 л.д. 169-170).

Заключение эксперта мотивировано, акт экспертизы составлен в соответствии с требованиями ст. 204 УПК РФ. К нему приобщена фототаблица.

Показания Матуа о том, что он помогал заталкивать машину в гараж, в связи с чем на листе бумаги могли остаться следы пальцев его рук обоснованно отвергнуты судом со ссылкой на показания Н [REDACTED], о том, что Матуа не принимал участия в перемещении автомобиля в гараж, а также на то, что листы бумаги были обнаружены внутри салона, а не на внешней стороне автомобиля.

При таких обстоятельствах довод жалобы о том, что лист бумаги был подброшен в салон автомобиля, как основанный на предположении, не может поставить под сомнение вывод суда о виновности Матуа в открытом похищении автомобиля П [REDACTED]

Не основаны на материалах дела и доводы жалобы о непричастности Матуа к похищению автомобиля Э [REDACTED].

Эти доводы опровергаются показаниями свидетеля К [REDACTED], пояснившего о том, что со слов Ратия ему известно о совершении им (Ратия), Зарандия и Матуа хищения автомобиля « [REDACTED] » у женщины, при этом пока Ратия и Зарандия отвлекали женщину, Матуа проник в салон ее автомобиля и уехал, показаниями свидетеля П [REDACTED] о том, что со слов подсудимых ему известно о совершении ими в начале лета 2007 года от

магазина « [] » на [] хищения автомобиля « [] », за рулем которого находилась женщина.

Оценивая показания свидетелей как достоверные, суд правильно сослался на то, что показания об участии осужденных в совершении данного преступления свидетели дали в ходе допросов по другим уголовным делам, после чего следователем было истребовано уголовное дело по данному факту и изложенные П [] и К [] обстоятельства похищения нашли подтверждение.

Показания К [] и П [] о том, что Ратия и Зарандия отвлекали потерпевшую, а Матуа в это время похитил ее автомобиль, соответствуют показаниям потерпевшей З [], которая пояснила, что 11 июня 2007 года у магазина « [] » на управляемый ею автомобиль « [] » совершил наезд автомобиль под управлением Ратия. Не заглушив двигатель автомобиля, и не закрыв дверь, она вышла из своего автомобиля, подошла к автомобилю под управлением Ратия, рядом с которым на переднем пассажирском сиденье сидел Зарандия, она стала с ним разговаривать. В это время ее автомобиль был похищен, а следом за ее автомобилем мгновенно уехали на своей автомашине Ратия и Зарандия.

Оценив все доказательства в совокупности, суд обоснованно признал подсудимых виновными в открытом похищении автомобиля З [] и правильно установил роль каждого, в том числе и роль Матуа, в совершении этого преступления.

Доводы жалоб о непричастности Матуа и Зарандия к похищению сумочки из автомашины Л [] опровергаются показаниями потерпевшей Л [], которая в судебном заседании уверенно указала на Матуа и Зарандия, как на лиц совершивших хищение ее сумочки и пояснила, что 7 сентября 2007 года припарковав автомашину у дома, она обратила внимание на Зарандия и Матуа, которые стали «крутиться» у ее автомашины, а затем Матуа неожиданно разбил заднее правое стекло автомашины и похитил лежавшую на заднем сиденье сумочку, в которой находились деньги, документы и ключи, после чего вместе с Зарандия убежали в арку дома.

После оглашения в судебном заседании протоколов опознания потерпевшей по фотографиям Матуа и Зарандия, Л [] подтвердила правильность результатов опознания. Из показаний потерпевшей вопреки доводам жалоб следует, что она не была подготовлена к опознанию. Отвечая на вопросы стороны защиты, Л [] пояснила, что перед опознанием описала приметы лиц, совершивших преступления, опознала по фотографиям Матуа и Зарандия, ранее ей эти фотографии не предъявлялись,

не было их фотографий и в картотеке, которую ей показывали работники милиции.

Как следует из материалов дела, на момент опознания Матуа и Зарандия находились на территории [REDACTED], что исключало возможность предъявления их лично для опознания потерпевшей, а потому следователь в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 193 УПК РФ вправе был предъявить потерпевшей для опознания фотографии подсудимых.

Все принимавшие участие в опознании лица включены в протокол. Выполняемая оперуполномоченным А [REDACTED] роль по доставлению опознающих в кабинет, о которой указано в жалобе, не свидетельствует о том, он являлся участником следственного действия, а потому не подлежал обязательному включению в протокол.

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также то, что опознание потерпевшей Л [REDACTED] подсудимых по фотографиям было произведено с соблюдением требований ст. 193 УПК РФ с участием понятых, суд обоснованно признал протоколы опознания допустимыми доказательствами и пришел к выводу о виновности Матуа и Зарандия в похищении имущества Л [REDACTED].

Виновность Зарандия в похищении автомобиля М [REDACTED] подтверждается показаниями потерпевшей М [REDACTED], свидетелей С [REDACTED], Б [REDACTED] М [REDACTED], К [REDACTED], протоколами опознания Б [REDACTED] и М [REDACTED] Зарандия как лица, скрывшегося с места происшествия на автомобиле потерпевшей М [REDACTED], показаниями свидетеля К [REDACTED] на предварительном следствии, содержание и анализ которых подробно приведены в приговоре.

Доводам стороны защиты о непричастности Зарандия к совершению данного преступления, о недопустимости показаний свидетеля К [REDACTED], протоколов опознания Зарандия свидетелями Б [REDACTED] и М [REDACTED], поддержанным и в кассационных жалобах, суд дал в приговоре надлежащую оценку.

При этом суд обоснованно признал допустимыми доказательством показания свидетеля К [REDACTED] на предварительном следствии, который был допрошен следователем с соблюдением требований ст.ст. 188, 189 УПК РФ. Вопреки доводам жалоб материалами дела подтверждается нахождение К [REDACTED] на момент его допросов на территории Российской Федерации.

Правильно указал суд в приговоре и на то, что при проведении опознания ни Зарандия, ни его защитник не сделали никаких заявлений о том, что лица, среди которых Зарандия был предъявлен для опознания, отличались по внешности от опознаваемого.

Как следует из протоколов опознания от 28 марта 2008 года, фототаблицы к ним не приобщены, а потому суд обоснованно отметил в приговоре, что изложенные в протоколе сведения не позволяют судить о

внешности И [] и Д [], среди которых Зарандия был предъявлен на опознание.

Как следует из протоколов опознания, Б [] и М [] назвали приметы, по которым они опознали Зарандия.

Будучи допрошенными в судебном заседании в качестве свидетелей Б [] и М [] уверенно указали на Зарандия и пояснили, что именно он скрылся на автомашине потерпевшей М [].

С учетом этих обстоятельств доводы жалоб о нарушении закона при проведении опознания, о том, что оперуполномоченный А [] мог указать опознающим место расположения Зарандия, нельзя признать обоснованными.

Совокупность исследованных судом доказательств обоснованно признана судом достаточной для вывода о виновности Зарандия в совершении преступления. То обстоятельство, что в судебном заседании не были допрошены понятые, принимавшие участие в опознании Зарандия, не может поставить под сомнение этот вывод суда.

Приведенными доказательствами опровергаются показания К [] о том, что хищение автомашины М [] он совершил не с Зарандия, а с другим лицом.

Не может согласиться судебная коллегия и с доводами жалоб о непричастности Зарандия к похищению автокрана К [].

Эти доводы жалобы опровергаются следующими доказательствами:

- показаниями очевидца преступления И [], записавшегося на видеокамеру события по похищению автокрана;

- выданной свидетелем И [] видеозаписью, из которой следует, что лица, похитившие автокран приехали на место преступления на автомашинах [] гос.номер [] [] серебристого цвета и [] черного цвета, и скрылись на них вслед за похищенным автокраном;

- показаниями свидетеля Ш [], из которых следует, что автомашиной [] гос.номер [] пользовался Ратия;

- показаниями свидетеля К [] на предварительном следствии о том, что со слов Ратия ему известно, что кражу автокрана он совершил совместно с Зарандия, который проник в автокран и отключил сигнализацию.

Обстоятельства совершения данного преступления не оспариваются и осужденным Ратия.

При таких данных суд обоснованно признал Ратия и Зарандия виновными в краже автокрана К [].

По эпизоду похищения имущества П [] доводы осужденного Ратия о том, что в похищенной им сумке потерпевшего П [] не было денег в

размере [] рублей, и неправильно определена стоимость портфеля. опровергаются последовательными показаниями потерпевшего П [] который сразу назвал эту сумму денег, и указал стоимость портфеля, категорически утверждал в судебном заседании о ее наличии в портфеле. Оснований не доверять показаниям потерпевшего суд не имел, а потому обоснованно признал их достоверными и отверг показания Ратия об отсутствии денег в портфеле.

Доводы жалоб о непричастности Зарандия к открытому похищению автомашины К [], об отсутствии у Матуа умысла на лишение жизни потерпевшего К [] не основаны на материалах дела и опровергаются следующими доказательствами.

Так, из показаний свидетелей Г [] [], Р [] [], Ч [] [], О [] [], Ф [] []. следует, что со слов очевидцев было установлено, что похищенную автомашину « [] [] », принадлежащую К [], сопровождала автомашина « [] [] », в связи с чем был объявлен план «Перехват» и автомашина « [] [] » гос. номер [] была задержана.

Свидетель К [] на предварительном следствии пояснил о том, что Ратия сообщил ему о похищении автомобиля « [] [] ». Он подробно рассказал ему, что он (Ратия), Матуа и Зарандия договорились похитить автомобиль « [] [] », стоявший возле заправки с включенным двигателем и открытыми дверями, рядом с автомобилем был потерпевший, который был чем-то занят. Ратия и Зарандия налюдовали за обстановкой, а Матуа проник в автомобиль и начал движение. Потерпевший, увидев, что автомобиль похищают, повис на дугах безопасности, но Матуа продолжал движение, пытаясь сбросить потерпевшего. В это время Ратия и Зарандия следовали за Матуа на автомашине « [] [] ». Потерпевшему долго удавалось удерживаться на автомашине, но Матуа все-таки сбросил его, переехал колесами и скрылся с места преступления.

Ратия в автомашине Ратия была настроена на милицейскую волну, поэтому они узнали о розыске его автомашины, в связи с чем он попросил жену поехать на автомобиле по району. Р [] [] выполнила просьбу мужа, и в тот же день была задержана работниками милиции в момент управления автомобилем « [] [] ».

Об осведомленности К [] об обстоятельствах похищения автомобиля К [] пояснил допрошенный в качестве свидетеля оперуполномоченный М [] из показаний которого следует, что К [] показал ему место, где подсудимые оставили похищенный автомобиль К []

Аналогичные показания об участии подсудимых в похищении автомобиля К [] дал на предварительном следствии и свидетель П [], допрошенный под псевдонимом М [] показания которого исследованы в судебном заседании.

Доводам стороны защиты о недопустимости показаний свидетелей К [] и П [] на предварительном следствии дана надлежащая оценка, подробные суждения об этом приведены в приговоре, которые судебная коллегия находит правильными, основанными на законе.

Из материалов дела следует, что задержан был К [] на территории Российской Федерации, а потому суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты об истребовании документов об экстрадиции К []. (т. 19 л.д. 153).

Из показаний свидетелей Р [] и Ш [] следует, что во время движения джипа « [] » с потерпевшим, висевшим на дугах безопасности, его сопровождал другой джип, который не отставал от похищаемого автомобиля.

При таких данных суд обоснованно пришел к выводу о том, что в открытом похищении автомашины К [] принимали участие все подсудимые: Матуа, Зарандия и Ратия, которые предварительно договорились между собой о совершении грабежа, распределили роли и каждый из них во время похищения выполнял отведенную ему роль.

При этом Матуа вышел за пределы состоявшегося сговора на совершение грабежа и применил насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего К [], который повис на дугах безопасности, пытаясь воспрепятствовать хищению автомобиля.

Этот вывод суда подтверждается показаниями свидетелей С [], Ш [], С [], Т [], из которых следует, что на передних дугах безопасности двигавшегося по [] [] в сторону [] автомобиля « [] » висел потерпевший, который возвышался над капотом и хорошо был виден с водительского места. Автомобиль двигался с большой скоростью. После перекрестка [] [] [] автомобиль развернулся и поехал в обратном направлении по [], совершая при этом множество маневров, направленных на то, чтобы сбросить потерпевшего.

Свидетель С [] пояснил также, что автомобиль заехал в один из дворов, и во дворе этого дома он увидел труп К [], было очевидно, что его переехала автомашина, на дугах которой тот висел.

Приведенные доказательства свидетельствуют о том, что Матуа видел, К [] на передней части автомобиля, удерживающегося за дуги безопасности, несмотря на это, продолжил движение на автомобиле на

большой скорости, совершая маневры, направленные на то, чтобы сбросить потерпевшего, осознавая при этом, что потерпевший находится в опасном для жизни состоянии и при падении неизбежно окажется под колесами движущегося автомобиля. Падение потерпевшего и последующий переезд его автомобилем под управлением Матуа явились результатом умышленных действий Матуа, который с учетом характера совершенных им действий предвидел и желал наступления смерти потерпевшего К [REDACTED].

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал Матуа виновным в убийстве и разбойном нападении на К [REDACTED]

Действиям осужденных по всем эпизодам преступной деятельности суд дал правильную юридическую оценку.

Действия осужденных по хищению имущества З [REDACTED] К [REDACTED] К [REDACTED] Л [REDACTED] правильно расценены как совершенные организованной группой.

Исследованными судом доказательствами об обстоятельствах совершения осужденными указанных преступлений подтверждается наличие устойчивых связей на протяжении длительного времени с апреля по 15 октября 2007 года между членами группы Матуа, Зарандия и Ратия, которые объединились для совершения краж и грабежей чужого имущества.

Признавая устойчивый характер группы, в состав которой входили подсудимые, суд правильно сослался на постоянство состава группы, неоднократность совершения ими преступлений, техническую оснащенность автотранспортом, наличие между членами группы предварительного сговора на совершение преступлений, выполнение мероприятий, направленных на подготовку к совершению преступлений, распределение функций при совершении преступлений.

При таких данных судебная коллегия не находит оснований для переквалификации действий осужденных, исключения из их обвинения квалифицирующего признака совершение преступлений организованной группой.

Наказание назначено осужденным соразмерно содеянному, с учетом данных об их личности, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на их исправление.

Смягчающие наказание обстоятельства: наличие у Матуа и Ратия у каждого малолетнего ребенка, состояние здоровья Ратия и Зарандия учтены при назначении им наказания в полной мере.

Оснований для признания назначенного наказания несправедливым и для его снижения, о чем ставится вопрос в жалобах, не имеется.

По указанным мотивам доводы жалоб об отмене приговора удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 5 февраля 2010 года в отношении Матуа З [] О [], Ратия М [] В [] Зарандия Г [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Ратия М.В., Матуа З.О., адвокатов Акчурина Т.М., Новолодского Ю.М. – без удовлетворения.

Председательствующий (подпись)

Судьи: (2 подписи)

ВЕРНО. Судья Верховного Суда РФ

Г.Н. Истомина